

При поддержке Губернатора Пермского края
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
Юридический факультет
Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»
Региональная общественная организация «Пермское землячество»
Семнадцатый арбитражный апелляционный суд
Пермский краевой суд
Арбитражный суд Пермского края
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае
Нотариальная палата Пермского края

Шестой Пермский конгресс ученых-юристов

(г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.)

Избранные материалы

Ответственные редакторы
В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова

УДК 34
ББК 67
Ш 52

Ш 52 Шестой Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 16–17 октября 2015 г.): Избранные материалы / Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова; Губернатор Пермского края; Пермский государственный национальный исследовательский университет, юридический факультет; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»; Региональная общественная организация «Пермское землячество»; Семнадцатый арбитражный апелляционный суд; Пермский краевой суд; Арбитражный суд Пермского края; Уполномоченный по правам человека в Пермском крае; Нотариальная палата Пермского края. — М.: Статут, 2016. — 448 с.

ISBN 978-5-8354-1254-9 (в пер.)

В сборнике публикуются избранные доклады участников Шестого Пермского конгресса ученых-юристов, проведенного юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Рассматриваются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, трудового, финансового, таможенного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и ряда других отраслей права.

Издание предназначено для научных работников и практикующих юристов.

ISBN 978-5-8354-1254-9

УДК 34
ББК 67

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2016
© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, редподготовка, 2016

Получается, что в условиях единой судебной системы личность и организации имеют значительно отличающиеся гарантии их прав, законных интересов, а государство в лице судов — разные возможности для исправления судебных ошибок. Оправданно ли это в условиях реализации такого межотраслевого института в процессуальном праве России, как кассационное производство? Думается, что такое положение не обеспечивает должного уровня защиты прав граждан, организаций, обеспечения принципа равенства их перед судом и законом, единообразия судебной практики, единства судебной системы.

В.Г. Голубцов,

*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»,
судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда,
член Научно-консультативного совета при Федеральном
арбитражном суде Уральского округа, заместитель
председателя — ответственный секретарь постоянно
действующего исполнительного комитета по проведению
ежегодного Пермского конгресса ученых-юристов,
ответственный ученый секретарь редакционного
совета научного журнала «Вестник Пермского
университета. Юридические науки»*

МОДЕЛЬ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ¹

Банкротство, будучи правовым инструментом оздоровления хозяйственного положения субъектов имущественного оборота, направлено в первую очередь на очищение «экономического горизонта» от неспособных к рациональному хозяйствованию субъектов предпринимательской

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 16-03-00741 «Система правовых механизмов стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредитора в российском гражданском праве».

деятельности. Несмотря на то, что несостоятельность характерна прежде всего профессиональным участникам гражданского оборота, практика все чаще сталкивается с ситуациями, когда неспособными к исполнению денежных обязательств выступают физические лица – граждане, не являющиеся предпринимателями. Важно отметить, что одной из причин такой практики выступает активное потребительское кредитование, направленное на развитие потребительского фактора экономики.

В современных условиях стремительно развивающегося экономического кризиса, связанного с нестабильностью рубля по отношению к иностранной валюте, значительным ростом цен, инфляционными процессами и т.д., проблема потребительских долгов, вызванных потребительскими кредитами, становится макроэкономической проблемой и угрожает стабильности банковской системы Российской Федерации.

Первым и, как представляется, важным шагом в направлении стабилизации финансовой системы в Российской Федерации стало принятие Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»¹, который наглядно демонстрирует стремление законодателя нормализовать механизм потребительского кредитования. Однако этих мер, безусловно, недостаточно.

Вторым значимым шагом в решении обозначенных задач стало введение института банкротства физических лиц. Принимая во внимание передовой опыт экономически развитых стран, российский законодатель принял Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее – Закон № 476-ФЗ)².

С 1 октября 2015 г. вступил в силу Федеральный закон РФ от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³, предусматривающий целый ряд

¹ Федеральный закон РФ от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (ред. от 21 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2013. № 51. Ст. 6673.

² Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (ред. от 29 июня 2015 г.) // СЗ РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 29.

³ Федеральный закон РФ от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города

новаций в правовом регулировании Главы X «Банкротство гражданина» Федерального закона РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о несостоятельности)¹.

Как известно, российский законодатель занял позиции использования критерия неплатежеспособности при объявлении субъекта несостоятельным (банкротом), акцентируя тем самым внимание не на имущественном, а на денежном критерии несостоятельности должника.

Важно подчеркнуть, что во многих зарубежных правовых системах цель несостоятельности (банкротства) с течением времени концептуально изменилась (например, в Италии, Франции, Англии). Как верно отмечает К. Малышев, «...теперь цель банкротства должника состояла не в достижении баланса интересов должника и кредитора, а в ликвидации и исключении должника из сферы кредитных отношений и торгового оборота»².

Повсеместное распространение потребительского кредита как основного финансового инструмента решения задач «потребительской» экономики привело к постепенному распространению нормативных положений о несостоятельности и на непредпринимательские отношения, что способствовало унифицированию положений о несостоятельности и расширению предмета правового регулирования конкурсного права, использующего в своей основе критерий неплатежеспособности.

Корректность концептуального подхода отечественного законодателя к критерию банкротства гражданина в юридической литературе подвергается серьезной критике. Так, К.Б. Кораев замечает следующее: «...использование института банкротства гражданина как инструмента освобождения от долга противоречит сущности института банкротства, призванного обеспечить точность и аккуратность в платежах. Такой подход не только не способен защитить общественный кредит, но и причиняет ему вред, так как позволяет должнику на законных основаниях получить освобождение от платежа»³.

федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

¹ Федеральный закон РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Малышев К. Исторический очерк конкурсного процесса. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1871. С. 88, 89, 201.

³ Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10–13.

Анализ правовых норм Закона № 476-ФЗ свидетельствует о том, что в российском правовом порядке возобладали модель банкротства физического лица, построенная по принципу неплатежеспособности.

Обратим также внимание на то, что на этапе рассмотрения законопроекта развернулась оживленная дискуссия по поводу определения минимального порогового уровня задолженности, позволяющего прибегнуть к процедуре банкротства гражданина. В итоге длительных дискуссий отечественный законодатель признал возможным инициировать процедуру признания гражданина несостоятельным (банкротом) в случае, если финансовая задолженность гражданина составляет не менее 500 тыс. руб. и не была исполнена в течение трех месяцев. При этом в качестве заявителей, инициирующих процедуру банкротства гражданина, вправе выступить сам гражданин, его кредитор или уполномоченный государственный орган.

Руководство принципом неоплатности должника все в большей степени получает поддержку в среде ученых-цивилистов и практиков. Как верно отмечают отдельные специалисты в сфере конкурсного права, критерий неплатежеспособности в большей степени применим в отношении индивидуальных предпринимателей, экономическая деятельность которых связана с авансированием их хозяйственных операций. Стоит полностью согласиться с К.Б. Кораевым, который приходит к выводу, что «...гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя, может являться только неоплатным должником»¹.

Подчеркнем, что в окончательной редакции законодатель установил на уровне федерального законодательства оба критерия несостоятельности, предоставляя гражданину право на обращение в суд с заявлением о признании его банкротом, если гражданин отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества (п. 2 ст. 213.4 Закона о несостоятельности). При этом, как указывалось, Закон о несостоятельности императивно устанавливает обязанность гражданина обратиться в суд с заявлением о своем банкротстве, если размер не исполненных гражданином перед кредиторами финансовых обязательств составляет не менее чем 500 тыс. руб. (п. 1 ст. 213.4 Закона).

Законодатель установил несколько процедур, которые подлежат применению при банкротстве гражданина-должника. К таким процедурам следует отнести: реструктуризацию долгов гражданина, реализацию имущества гражданина, мировое соглашение (ст. 213.2).

¹ Кораев К.Б. Указ. соч. С. 9.

Концептуальное исследование правового регулирования процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, позволяет заключить, что содержательная нагрузка правовых норм, посвященных банкротству гражданина, имеет явно выраженный реабилитационный «продолжниковый» характер.

Заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина. В соответствии со ст. 213.13 Закона о несостоятельности производство по делу о банкротстве гражданина прекращается с учетом следующих особенностей.

Во-первых, мировое соглашение следует рассматривать как правопрекращающий юридический факт, которым прекращается производство по делу о банкротстве гражданина.

Во-вторых, мировое соглашение, будучи гражданско-правовой сделкой, может быть принято только гражданином-должником, т.е. третье лицо не вправе принять за гражданина решение о заключении мирового соглашения.

Представляется важной и стимулирующей нормой, содержащаяся в п. 7 ст. 213.31 Закона о несостоятельности, в соответствии с которой в случае возобновления производства по делу о банкротстве гражданина в связи с нарушением условий мирового соглашения гражданин признается банкротом и в отношении его вводится реализация имущества гражданина. Предусмотренное правило, как думается, носит некий карательный характер и имеет своей целью скорейшее добросовестное исполнение условий достигнутого мирового соглашения.

В то же время следует отметить, что законодательство о банкротстве гражданина не ограничивается «согласительными» процедурами урегулирования спорной ситуации, но и предусматривает альтернативные инструменты урегулирования вопросов задолженности граждан перед кредиторами, к числу которых следует отнести: реструктуризацию долгов гражданина в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов и реализацию имущества гражданина, применяемую к признанному банкротом гражданину в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Немаловажной фигурой в деле о банкротстве гражданина выступает финансовый управляющий, который обязан обеспечить практическую реализацию вышеназванных процедур. Статус финансового управляющего может получить, как правило, арбитражный управляющий, если он соответствует требованиям Закона о несостоятельности.

В соответствии с абз. 4 п. 2 ст. 213.11 Закона о несостоятельности с даты вынесения арбитражным судом определения о признании обособленным заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей.

По мнению отдельных ученых-цивилистов такой законодательный подход представляется крайне удачным. Так, Т.М. Жукова, в частности, отмечает: «...это позволит избежать ограничительного толкования указанной нормы права и исключит изложенную выше практику применения моратория в отношении только пеней, штрафов, неустоек и финансовых санкций по обязательствам гражданина»¹. Вслед за ней А.А. Кирилловых добавляет: «Подобная нормативная установка предоставит возможность надежно гарантировать гражданам-должникам защиту от наращивания их финансовых обязательств перед кредиторами»².

Реструктуризация долгов гражданина осуществляется в соответствии с планом, который утверждается судом после одобрения его проекта собранием кредиторов (ст. 213.15–213.17 Закона о несостоятельности). Собственно, сам план реструктуризации долгов гражданина должен содержать положения о порядке и сроках пропорционального погашения в денежной форме требований и процентов на сумму требований всех конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, известных гражданину на дату направления плана реструктуризации его долгов конкурсным кредиторам и в уполномоченный орган (ст. 213.14 Закона о несостоятельности).

Законодательство о несостоятельности гражданина предусматривает для него ряд неблагоприятных экономических последствий, вытекающих из юридического факта признания его банкротом (п. 1–3 ст. 213.30 Закона № 476-ФЗ).

Во-первых, в течение пяти лет с даты признания гражданина банкротом он не имеет права принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства.

Во-вторых, в течение трех лет с даты признания гражданина банкротом он не имеет права занимать должности в органах управления

¹ Жукова Т.М. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 3.

² Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7–22.

юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

В-третьих, в течение пяти лет нельзя скрывать факт принятия плана реструктуризации долгов, если к должнику применялась процедура по реструктуризации долгов гражданина, при кредитовании и приобретении товаров в рассрочку.

В заключение отметим, что модель банкротства физического лица в концепции гражданской несостоятельности по российскому законодательству носит явно выраженный реабилитационный «продолжниковый» характер и предполагает установление единого самостоятельного процесса признания граждан-должников банкротами.

Вторая часть пленарного заседания

Т.И. Марголина,
*кандидат психологических наук,
профессор кафедры социальной работы и конфликтологии
ФБГОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»,
Уполномоченный по правам человека в Пермском крае*

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2015 г. стал годом активного законотворчества по вопросам совершенствования деятельности уполномоченных по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации.

Были внесены изменения в Федеральный конституционный закон¹. Относительно уполномоченных в субъектах Российской Федерации была исключена ст. 5, предусматривавшая возможность учреждения должности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации (далее – Уполномоченный) и финансирование деятельности Уполномоченного и его аппарата из средств бюджета субъекта Российской Федерации, а также принят ряд норм, предусмат-

¹ Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. 4 марта.